

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ

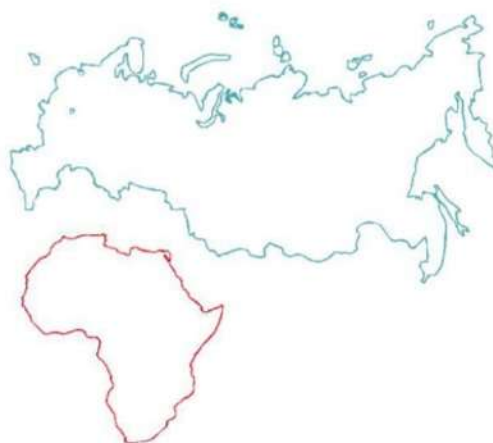

ИНСТИТУТ
международных
отношений

III INTERNATIONAL
SCIENTIFIC FORUM

**"RUSSIA - AFRICA:
POLITICS,
ECONOMY,
HISTORY
AND CULTURE"**

III МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ФОРУМ

**«РОССИЯ – АФРИКА:
ПОЛИТИКА,
ЭКОНОМИКА,
ИСТОРИЯ
И КУЛЬТУРА»**

PROCEEDINGS OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC FORUM

Kazan, 13 October 2022

МАТЕРИАЛЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ФОРУМА

Казань, 13 октября 2022 года

**"РОССИЯ-АФРИКА: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ИСТОРИЯ И
КУЛЬТУРА"**

**III МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
КАЗАНЬ, 13 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА**

МАТЕРИАЛЫ ФОРУМА

КАЗАНЬ
Казанский (Приволжский) федеральный университет
2022

Ответственные редакторы:

Н.Г.Мингазова, кандидат филологических наук
Р.Т.Юзмухаметов, кандидат филологических наук

«Россия-Африка: политика, экономика, история и культура». Материалы
III Международного научного форума, Казань, 13 октября 2022 г. - Казань,
2022. – 161 с. (с приложением презентаций).

Особенно существенный вклад в ее развитие сделали именно советские учителя. Благодаря ним удалось обновить учебные программы математики, химии, биологии и физики во многих танзанийских школах, а устаревшие и многочисленные англо-американские учебники были заменены составленными на методических семинарах едиными стандартизированными учебниками. Советские преподаватели в процессе своей деятельности активно составляли наглядные учебные пособия для последующего преподавания на уроках, составляли задачки и вместе со студентами делали учебное оборудование для лабораторных и контрольных работ. Также совспецы организовывали дополнительные занятия для работы с отстающими учениками и просто для всех тех учащихся, кто хотел больше знать об учебном предмете.

Особенно важную роль в работе советских учителей в Танзании сыграли проводимые для преподавателей методические семинары, на которых решались совместные вопросы преподавания предметов, составлялись новые учебные программы и учебники, а также обсуждались отдельные трудности в процессе учебного процесса и пути их решения.

А. Р. Нурутдинова

Кризис образования на Ближнем Востоке и в Северной Африке

A. R. Nurutdinova

Crisis of Education in the Middle East and North Africa

Высшая школа русского языка и межкультурной коммуникации имени И. А. Бодуэна де Куртенэ, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет

Higher School of Russian Language and Intercultural Communication in the name of I. A. Baudouin de Courtenay, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University

Регион Ближнего Востока и Северной Африки¹⁰³ характеризуется своим социально-политическим разнообразием. В состав региона входят 22 страны с различными политическими режимами. В регионе наблюдается разный уровень развития образования: от стран с низким уровнем образованием до стран с высоким уровнем. Несмотря на различия в доходах и уровне грамотности, регион обладает достаточной степенью однородности и хорошо интегрирован исторически и культурно. Подавляющее

¹⁰³ Регион Ближнего Востока и Северной Африки включает в себя Иран. В некоторых отношениях проблемы образования в этой стране схожи с проблемами региона. Данная статья посвящена образовательной ситуации в арабских странах.

большинство населения региона объединяет общий язык – арабский) и религия – ислам [1].

По сравнению со средним мировым уровнем в арабских странах на образование расходуется больше средств, чем в среднем по миру. Страны добились больших успехов в ликвидации массовой неграмотности, в увеличении числа учащихся начальных, средних и высших учебных заведений, а также в сокращении гендерного разрыва в образовании. Но, несмотря на это, в двух последних отчетах, опубликованных Всемирным банком и корпорацией Ранд (Rand), отмечается, что в арабских образовательных учреждениях по-прежнему предлагаются программы, которые не соответствуют социально-экономическим потребностям населения и не обеспечивают эффективной подготовки учащихся к глобальной экономике XXI века [2, 3].

Преподавание в основном основано на заучивании, а между учебными программами и сферой труда не существует связей. Регион является очень молодым: 60% населения в возрасте до 30 лет и одна треть в возрасте до 15 лет. Подобный демографический факт является как преимуществом, так и проблемой. Необходимо помнить, что образование жизненно важно для формирования социума и государственных структур в ближайшем будущем. Следовательно, инвестиции в реформу образования будут способствовать развитию демократической гражданской позиции и помогут в нынешнем стремлении к арабской демократии [4].

Существующие образовательные структуры в странах Ближнего Востока и Северной Африки связаны с колонизацией. Фактически, до европейской колонизации XIX и XX веков образование в регионе было в основном связано с религиозными кораническими школами, за исключением средиземноморских городов, где проживали крупные еврейские меньшинства и европейские жители. В таких городах, как Тунис, Каир, Александрия, Бейрут и Дамаск, еще до европейской колонизации появились современные школы западного образца, в которых преподавались естественные науки и иностранные языки [5, 6].

С обретением независимости в середине XX века в арабских странах возникли образовательные структуры, унаследованные от бывших европейских колониальных держав (Великобритания, Франция).

– Страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Тунис и Мавритания) и Леванта (Ливан, Сирия) с разной степенью интенсивности копировали структуры французской системы образования с использованием арабского языка в качестве языка обучения.

– До настоящего времени постколониальный билингвизм (французско-арабский) в Северной Африке вызывает много споров, что касается остальных арабских стран, то они переняли структуры британской системы с арабским языком в качестве основного языка обучения.

– Существующие образовательные структуры стран Ближнего Востока и Северной Африки характеризуются сосуществованием государственных и

частных учреждений. Во многих случаях частный сектор обладает монополией на обучение элиты и пользуется преимуществами связанного с этим социального престижа.

– Также характерной чертой образовательных структур является глубокая централизация образовательных структур [7]. Учебники, учителя и школьное законодательство устанавливаются на национальном уровне.

Для проведения образовательных реформ необходимо эффективное управление. К сожалению, данное понятие отсутствует в регионе на уровне центрального правительства, региональной администрации и ВУЗов. В министерствах образования «играют» очень централизованную роль и доминируют авторитарные системы управления по принципу «сверху вниз». Большинство министерств не имеют долгосрочных перспектив, надлежащего стратегического планирования и компетентных человеческих ресурсов [8].

Поскольку доходы населения сильно различаются, страны Ближнего Востока и Северной Африки представляют собой неоднородную группу с точки зрения дохода на душу населения и развития образования. По этой причине важно, чтобы рассмотрение их систем образования, в которых доход является одним из наиболее важных определяющих факторов, проводилось с учетом трех групп стран [9]:

1. Страны Персидского залива с высоким уровнем дохода, богатые нефтью (Совет сотрудничества стран Персидского залива: Оман, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар, Кувейт и Саудовская Аравия) и Ливия. В перечисленных странах инфраструктура и охват образованием аналогичны развитым странам. Коэффициенты охвата образованием высоки на всех уровнях обучения. Высшее образование в этих странах характеризуется сильным присутствием иностранных университетов, но при этом наблюдается нехватка квалифицированных местных преподавателей.

2. Государства со средним уровнем дохода, основные страны Ближнего Востока и Северной Африки (Марокко, Алжир, Тунис, Египет, Сирия, Ливан, Палестина, Иордания и Ирак). Системы образования этих стран имеют достойную инфраструктуру. Проблемы остаются в некоторых областях как сельские и отдаленные регионы. Коэффициенты зачисления высоки на начальном и среднем уровнях и растут на уровне высшего образования.

3. Периферийные страны Ближнего Востока и Северной Африки с низким уровнем доходов (Судан, Мавритания, Йемен, Сомали и Коморские острова). В этих странах необходимо решить проблему образовательной инфраструктуры. Существуют проблемы на различных уровнях системы образования, такие как процент неграмотности; количество детей, не посещающих школу; и гендерный разрыв.

Развитие образования в количественном отношении

На протяжении последних трех десятилетий арабские страны постепенно улучшали показатели охвата образованием. В соответствии со

статистикой Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), доступ к образованию стал нормой для большинства детей в регионе. Так, в среднем 87% мальчиков и 82% девочек в каждом соответствующем возрасте в настоящее время охвачены начальным образованием в арабских странах, что привело к значительному прогрессу в обеспечении всеобщего доступа к образованию.

Следующим элементом оценки развития образования является продолжительность школьной и студенческой жизни. По сведениям Института статистики (2021), ожидаемая продолжительность школьной жизни составляет 14,5 лет в Тунисе, 13,7 лет в Саудовской Аравии и только 5,1 лет в Джибути. По информации ЮНЕСКО (2020), средний срок обучения в школе превысил 12 лет в половине арабских стран и превысил 10 лет в большинстве стран.

Подобное улучшение охвата образованием в регионе связано с двумя основными факторами:

1. Первый фактор связан со строительством постколониальных государств. Национальные элиты, стоящие у власти, считали образование главным приоритетом, полагая, что хорошо образованная нация может получить доступ к экономическому развитию и достичь технологической независимости.

2. Второй фактор связан с доходами от продажи нефти, которые позволили многим государствам региона инвестировать в строительство образовательных учреждений и набор педагогов.

В соответствии с национальным законодательством, большинство стран региона Ближнего Востока и Северной Африки предлагают в среднем 9 лет обязательного образования, в то время как в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), таких как США и Великобритания, этот срок составляет 12 лет. Тем не менее, несмотря на прогресс в области образования, 6 миллионов детей остаются вне образования, большинство из которых - девочки. За период с 1999 по 2005 год в Йемене, одной из беднейших стран мира, наблюдался значительный рост числа учащихся. Тем не менее, в 2020 году в стране было зарегистрировано более 1 миллиона детей, не посещающих школу, что является самым высоким показателем в регионе [10]. В последние несколько лет рост числа детей, не посещающих школу, замедлился, однако это число может снова увеличиться в результате политических волнений в стране.

Проблемы качества образования в регионе

Государственные расходы на образование в некоторых странах МЕНА (Ближний Восток и Северная Африка), таких как Тунис (6,9%), Иордания (4,9%), Саудовская Аравия (5,6%) и Марокко (5,6%), выше, чем в странах ОЭСР (5,4%) и Северной Америки (5,1%) [11], однако все страны Ближнего Востока и Северной Африки имеют слабые результаты образования: количественные критерии, касаются вопросов, как профессионализм,

учебные программы, методики преподавания, материально-техническая база, инструменты оценки, услуги по профориентации и консультированию, специальные услуги для лиц с особыми потребностями и характер внеклассной деятельности. Они также включают степень доступности услуг и средств образования на протяжении всей жизни, особенно в рамках неформального образования. По качественным критериям прогресс, достигнутый в арабских странах, был скромным [12]. Проблемы качества образования в регионе не являются новыми и частично связаны с наследием слабого колониального школьного образования [13] и бедности [14], однако тревогу вызывает сохранение этой ситуации в рамках сравнительной перспективы [15].

Все государства данного региона сталкиваются с серьезной проблемой – качеством образования, предоставляемого в образовательных учреждениях. В качестве одного из наиболее убедительных показателей, позволяющих осознать наличие этой общей проблемы, можно привести анализ уровня грамотности в регионе (так, например, большинстве стран Азии и Латинской Америки дела обстоят лучше).

Особенно высок уровень неграмотности в густонаселенных странах, таких как Египет, Марокко и Йемен. Неграмотность среди женщин превышает 50% в Мавритании, Марокко и Йемене. Несмотря на то, что уровень грамотности в регионе увеличивается, он недостаточно высок, чтобы соответствовать росту населения. Численность неграмотных взрослых продолжает расти и в 2021 году достигла 50 миллионов человек, 16 миллионов из которых проживают в Египте. В большинстве стран женщины пострадали в большей степени, причем в Йемене, Ливии, Иордании и на оккупированных палестинских территориях женщины составляют более 70% неграмотных. В Бахрейне, Иордании, Кувейте, Ливане, Катаре, Объединенных Арабских Эмиратах и на оккупированных палестинских территориях уровень грамотности превышает 90% [16].

С другой стороны, для оценки качества образования в арабских странах необходимо определить их рейтинг в международных сравнительных исследованиях. Рассматривая этот показатель, можно сказать, что даже богатые арабские страны Персидского залива нуждаются в улучшении качества образовательных учреждений на начальном, среднем и высшем уровнях. Проблема, возникающая в регионе, заключается в том, что учебные заведения не способствуют развитию у молодых людей навыков, необходимых для успешной работы в частном секторе [17]. В Международном сравнительном исследовании грамотности младших школьников все арабские страны, включая богатые страны Персидского залива, были отнесены к числу стран с наихудшими показателями. Например, в Марокко большинство учащихся не приобрели базовых навыков чтения после 4 лет начального образования [18].

Результаты исследования выходят каждые 4 года, в своем последнем отчете за 2021 год показали, что из 48 исследованных стран все 12

участвующих арабских стран оказались ниже среднего уровня. Более тревожным является тот факт, что менее 1% учащихся в возрасте 12-13 лет в 10 арабских странах достигли продвинутого уровня по естественным наукам, по сравнению с 32% в Сингапуре и 10% в США. Только одна арабская страна, Иордания, показала результаты выше среднего международного уровня. Образование в арабском мире отстает от образования в других регионах, и не произошло тех положительных изменений, которые наблюдались в Азии и Латинской Америке, особенно в уровне грамотности [19].

Согласно международным результатам тестирования по чтению в 4 классе, в Кувейте, Катаре и Марокко более 90% учащихся набрали меньше минимального количества баллов, что свидетельствует о том, что учащиеся не овладели базовым пониманием прочитанного после как минимум 4 лет обучения в школе. При этом с течением времени результаты лучше не становятся: показатели по математике и естественным наукам за 8 класс свидетельствуют о том, что большинство учащихся в Алжире, Египте, Саудовской Аравии, Сирии и Катаре находятся ниже минимального порога [20].

Низкое качество образования в регионе напрямую связано с уровнем подготовки учителей. Однако количество квалифицированных учителей и их профессиональное повышение по-прежнему игнорируются политиками [21]: существующая нехватка квалифицированных учителей, особенно на начальном и среднем уровнях, обусловлена несколькими факторами: низкая заработная плата учителей, неэффективное управление школами, материально-техническое оснащение и тд. Таким образом, нехватка квалифицированных учителей в будущем угрожает достижению цели образования для всех и требует от арабских государств создания 450 000 новых преподавательских должностей, в основном в Египте, Ираке, Марокко и Саудовской Аравии [22]. Также существует прямая (отсутствие школы рядом с домом вызывает опасения за безопасность девочек) и причинно-следственная связь между набором учителей-женщин и зачислением/отчислением девочек [23].

Педагогическая реформа необходима для повышения качества обучения, поскольку в большинстве арабских стран преподавание по-прежнему носит в высшей степени дидактический характер, направлено на преподавателя и не способствует развитию аналитического или критического мышления «в результате этого молодые арабы и становятся хорошо подготовленными к тому, как выжить в авторитарной системе: запоминайте слова учителя, повторяйте их как свои собственные, избегайте задавать вопросы - и вы избежите неприятностей» [24]. Подавление критических способностей учащихся превращает некоторых из них в доверчивых реципиентов благочестивых идей, которые рухнут при серьезной проверке, и делает их недостаточно подготовленными к роли граждан, вносящих активный вклад в развитие своих стран [24]. Тем не менее, несмотря на неспособность арабского образования развивать критическое мышление у

молодежи, 2010 - 2012 года ознаменовались мобилизацией молодежи для противостояния многим политическим силам и решающую роль сыграли информационно-коммуникационные технологии, включая социальные сети.

В настоящее время, когда большая часть арабского мира (Бахрейн, Сирия, Египет, Йемен, Ливия и Тунис) начинает долгий процесс демократизации, очевидным, но часто игнорируемым фактом является то, что демократия будет процветать только в культуре, которая принимает разнообразие, уважает различные точки зрения, считает истины относительными, а не абсолютными, и терпимо относится к инакомыслию. Особая ответственность в этом вопросе лежит на образовательных учреждениях.

Трудоустройство молодежи, языки меньшинств и религиозное образование

В ближайшие десятилетия вопросы занятости молодежи, языков меньшинств и религиозного образования будут определять возможности совершенствования образовательных систем в регионе. Проблема образования предлагается в качестве решения безработицы, однако в странах Ближнего Востока и Северной Африки образованная молодежь имеет меньше шансов получить работу. Например, в Египте безработица ниже всего у тех, кто имеет самое низкое образование [25]. В настоящее время уровень безработицы среди молодежи в регионе составляет около 25%. Лица, впервые ищущие работу, в основном в возрасте от 15 до 24 лет, составляют более 50% безработных - самый высокий средний региональный показатель в мире [25].

Молодые люди со средним и послевузовским образованием сталкиваются с особыми проблемами: средняя продолжительность безработицы среди молодежи с университетским или профессиональным образованием относительно высока (в Марокко она составляет 3 года, а в Египте - два с половиной). В прошлом диплом о среднем образовании давал выпускникам право на работу в государственном секторе с пожизненными гарантиями и социальной защитой. Сегодня диплом о среднем образовании - это в лучшем случае гарантия неформальной работы, что свидетельствует о резкой девальвации образования и, как следствие, огромной неудовлетворенности среди образованных людей [26].

В XXI веке типичный молодой человек на Ближнем Востоке тратит в среднем 8 лет на получение образования, после чего наступает период безработицы, или «выжидания», который может длиться несколько лет и данный путь к самостоятельной жизни становятся непредсказуемыми и недоступными [27].

Как утверждает Сингерман [28], «последствия роста численности молодежи в регионе могут быть полностью поняты только при изучении политической ситуации в молодежной среде через призму «брачного императива». Так феномен «выжидательной безработицы» [29], о

длительном периоде безработицы для того, чтобы получить высокооплачиваемую «стабильную» должность с хорошими льготами. Подобным образом, многие молодые люди в Египте и во всем регионе переживают «ожидание совершеннолетия» или «выжидательную позицию» о затянувшемся подростковом возрасте и остаются одинокими в течение длительного периода времени, пытаясь накопить деньги на брак. Экономическая составляющая брака замалчивается, таким образом, многие взгляды и решения молодежи и родителей, а также политические мероприятия, связанные с переходом от учебы к работе, не имеют смысла без учета брака. Поэтому политики должны учитывать переход от школы к работе и от работы к браку при разработке стратегий, направленных на улучшение жизни молодых людей. Важно подчеркнуть, что решение проблемы отсутствия работы не может быть решено только за счет обучения или образования, при этом необходимо, чтобы экономика региона могла быть более динамичной в плане создания рабочих мест, поэтому именно общая стратегия развития должна быть полностью пересмотрена [29, 30].

В течение десятилетий основные языковые и этнические меньшинства региона не имели права использовать свой язык в школах, однако за последнее десятилетие два основных языковых меньшинства (тамазиг и курды) добились улучшения своих языковых прав. До недавнего времени в Марокко берберские языки, такие как тамазиг, официально были запрещены в школах и использовались только в неформальной обстановке в районах, где люди считали себя этнически берберами. После обретения независимости берберский язык был исключен из школ во имя государственного строя и в поисках единой национальной идентичности, что заставило целое поколение детей пойти в школу на языке, на котором они никогда не говорили, что способствовало более высокому уровню отсева среди берберских детей. Трудности для носителей только берберского языка не ограничились системой образования, многие продолжают сталкиваться с другими трудностями при общении в больницах и судебной системе, где преобладают арабский и французский языки.

Начиная с 2000 года, король Мохаммед VI учредил Национальную хартию образования и обучения, предусматривающую реформы в области образования. Хартия признает существование языковых проблем в Марокко в Законе 9, статья 110, где заявлена цель усилить преподавание и использование арабского языка, расширить возможности иностранных языков и быть открытым для преподавания языка тамазиг [16]. По информации Министерства образования, в 2021 году около 300 000 студентов - как носителей арабского языка, так и берберов - были зачислены на курсы берберов [21].

Согласно статье 34 Конституции Ирака 2005 года, образование является основополагающим фактором прогресса общества и правом, гарантированным государством. Статья 4 определяет, что арабский и курдский языки являются двумя официальными языками Ирака. Право

иракцев обучать своих детей на родном языке, таком как туркменский, ассирийский и армянский, должно быть гарантировано в государственных учебных заведениях. На сегодняшний день курдским детям в Курдистане Ирака преподают курдский язык как родной по всем предметам [7, 10, 15].

Проблема религиозного образования в регионе Ближнего Востока и Северной Африки возникает на нескольких уровнях.

Первая: в связи с тем, что традиционные учебные заведения до колонизации имели религиозное происхождение, религия присутствует в школах. По некоторым данным, количество времени, уделяемого религии, по сравнению с другими предметами и по сравнению с ситуацией в других развивающихся странах, имеет большое значение. В начальных школах Саудовской Аравии религии уделяется 31% учебного времени [13], в то время как на математику и естественные науки отводится всего 20% времени. Время, затраченное на выполнение академических заданий, является одним из ключевых факторов, влияющих на результаты обучения. На самом деле, если страны региона хотят улучшить свои показатели в международных сравнительных исследованиях, они должны задуматься о времени, отведенном на каждый предмет, включая религию.

Второй более спорный вопрос в религиозном образовании связан с содержательной частью этого преподавания. Гройсс сосредоточился на необъективном отношении к таким темам, как иудаизм и христианство, западная цивилизация и империализм в целом, а также на том, как преподаются некоторые исторические события, такие как крестовые походы и палестинская борьба. Однако, как справедливо заметил Лабиди, Гройсс очень просто рассматривает сложные вопросы, которые лежат в основе вопроса о представлении Запада. Отношения между Западом и арабским миром формируются под влиянием сложных колониальных, геополитических и исторических факторов.

Таким образом, в целях совершенствования арабского образования, взаимного разрушения арабских/мусульманских и западных стереотипов, снятия напряженности между Западом и арабским населением, а также для того, чтобы поставить обе стороны в выгодное положение на переговорах, необходимо бороться с чрезмерными упрощениями, неточностями, искажениями и размыванием контекста некоторых фактов [18]. Преподавание выборочной и «санитированной» истории, в центре которой угнетение, замалчивание и отрицание, ведет к невежеству и наивным суждениям [21].

Заключение. В последние десятилетия образование в регионе Ближнего Востока и Северной Африки претерпело значительные изменения.

Доступ к образованию, который был ограничен в период после обретения независимости, сегодня стал правилом для большинства арабских детей, но количественный скачок не привел к желаемому, качественному результату.

По международным стандартам не только качество обучения молодых арабов оставляет желать лучшего, но и ожидаемые качественные результаты обучения не оправдывают себя.

Показатели безработицы среди выпускников даже выше, чем среди тех, кто не посещал образовательные учреждения. Неотложными являются структурные изменения. Соответственно, приоритетной задачей должна стать реформа образовательной системы и с повышением качества подготовки и переподготовки педагогических кадров.

Библиография

1. Adams, A., Winthrop, R., 2021. The Role of Education in the Arab World Revolutions. Brookings. <http://www.brookings.edu/>

2. Akkari, A., 2019. La escuela en el Magreb: Desarrollo inacabado. Icaria Editorial- Biblioteca Casa arabe, Barcelona, Madrid.

3. Al Masah, 2019. MENA: Education Sector Report. Al Masah, Dubai.^{[1][SEP]}

4. Alim, A., Ben Abdallah, K., Ramarosan, S., Sidikou, M., Van de Wiel, L., 2007. Accelerating Girl's Education in Yemen: Rethinking Policies in Teachers' Recruitment and School Distribution. UNICEF, Sanaa.^{[1][SEP]}

5. Daniel, M.C., Ball, A.F., 2019. The Moroccan educational context: evolving multilingualism. *International Journal of Educational Development* 30, 130–135.^{[1][SEP]}

6. Davis, N., Hayashi, C., 2017. The Gulf cooperation council (GCC) countries and the world: scenarios to 2025: implications for competitiveness. In: Drzeniek Hanouz, M., El Diwany, S., Yousef, T. (Eds.), *The Arab World Competitiveness Report 2007*. WEF, Geneva, pp. 129–141.^{[1][SEP]}

7. Dhillon, N., Yousef, T., 2017. Inclusion: Meeting the 100 Million Youth Challenge, Middle East Youth Initiative. The Wolfensohn Center for Development at Brookings & The Dubai School of Government, Dubai.^{[1][SEP]} Dhillon, N., Yousef, T., 2019.

8. *Generation in Waiting: The Unfulfilled Promise of Young People in the Middle East*. The Brookings Institution Press, Washington, DC.

9. El-Hamidi, F., Wahba, J., 2016. Why Does the MENA Region Have Such High Unemployment Rates? Working Paper 270. University of Pittsburgh, Department of Economics.^{[1][SEP]}

10. Ennaji, M., 2019. Multiculturalism, citizenship, and education in Morocco. *Mediterranean Journal of Educational Studies* 14 (1), 5–26.^{[1][SEP]}

11. Errihani, M., 2018. Language Policy in Morocco: Implications of Recognizing and Teaching Berber. Vdm Verlag Dr Müller, Saarbrücken.^{[1][SEP]}

12. Gonzalez, G., Karoly, L.A., Constant, L., Salem, H., Goldman, C.A., 2018. Facing Human Capital Challenges of the 21st Century: Education and Labor Market Initiatives in Lebanon, Oman, Qatar, and the United Arab Emirates. RAND, Santa Monica, CA.

13. Groiss, A. (Ed.), 2013. *The West, Christians and Jews in Saudi Arabian Schoolbooks*. American Jewish Committee and the Center for Monitoring the Impact of Peace, New York.

14. Heyneman, S.P., 2017. The quality of education in the Middle East and North Africa. *International Journal of Educational Development* 17 (4), 449–466.
15. Labidi, I., 2021. Arab education going medieval: sanitizing Western representation in Arab schools. *Journal for Critical Education Policy Studies* 8 (2), 196–219.
16. Maroun, N., Samman, H., Moujaes, C.N., Abouchakra, R., 2018. *How to Succeed at Education Reform: The Case for Saudi Arabia and the Broader GCC Region*. Booz & Company, Abu Dhabi.
17. Masri, M.W., 2019. Policy process and education Reform in the Arab world. *Mediterranean Journal of Educational Studies* 14 (1), 129–144.
18. Rebouha, F., Pochet, P., 2021. Pauvreté et accès à l'éducation dans les périphéries d'Oran. *Autrepart* 3 (59), 181–198.
19. Rivard, J.-F., Amadio, M., 2013. La place accordée à la religion dans les grilles horaires officielles. *Prospects* XXXIII (2), 102–109.
20. Salehi-Isfahani, D., 2010. *Human Development in the Middle East and North Africa*. United Nations Development Programme, New York.
21. Singerman, D., 2017. *The Economic Imperatives of Marriage: Emerging Practices and Identities among Youth in the Middle East*. The Wolfensohn Center for Development at Brookings & The Dubai School of Government, Dubai.
22. Taylor, S.K., Skutnabb-Kangas, T., 2019. The educational language rights of Kurdish children in Turkey, Denmark, and Kurdistan (Iraq). In: Ayers, W., Quinn, T., Stovall, D. (Eds.), *Handbook of Social Justice in Education*. Routledge, New York, pp. 171–190.
23. Global Teacher Shortages. Threaten Goal of Quality Education for All. ^[1]_{SEP} UNESCO, 2017.
24. <https://www.unicef.org/mena/education>
25. *Education for All Global Monitoring Report 2021: The Hidden Crisis: Armed Conflict and Education*.
26. *What's Really Wrong with the Middle East*. Saqi Books, London.
27. http://web.worldbank.org/archive/website01418/WEB/IMAGES/EDU_03_C.PDF
28. <https://edition.cnn.com/2015/01/23/middleeast/middle-east-country-breakdown/index.html>
29. <https://foreignpolicy.com/2013/06/26/whats-really-wrong-with-the-middle-east/>
30. <https://www.mei.edu/publications/revolution-education-what-lies-ahead-mena>